

Мама пересекла мою комнату и подошла, чтобы сесть на кровать рядом со мной. Она все еще не сводила глаз с моего твердого члена, продолжая обсуждать это, как будто это было самым естественным делом в мире в тот момент. Но в тот момент я почти не замечал этого, поскольку теперь сам присматривался к ней. Мама накинула свободный халат, очевидно, торопясь зайти в мою комнату. Когда она села на мою кровать, халат раздвинулся и ясно открывал одну из тех упругих полных грудей. Она даже не попыталась прикрыться, хотя я не уверен, что она даже знала, что одна из ее грудей вообще торчала из халата. Прежде, чем я успел сказать или сделать что-нибудь так или иначе, мама протянула руку и внезапно обернула ею мой твердый жесткий член. Она выглядела почти так, как будто находилась в гипнотическом состоянии. Это было по меньшей мере жутковато, если не сказать совершенно странно. Настолько, что теперь я боялся сказать или сделать что-нибудь, и просто позволил ей продолжать ласкать меня, полагая, что то, что она делала с моим членом, когда она играла с ним, внезапно осенило ее, и она вышла из в каком бы трансе она ни находилась, и освободила меня. Проблема была в том, что все было хорошо. "Мама?" - сказал я, шепча так тихо, что подумал, слышала ли она меня в первый раз. Я сказал это снова. "Мама?" "Шшшшш!" Она ответила почти так же тихо, как и я. То, как она это делала, напомнило мне, как, когда я был маленьким мальчиком, она «шшшш», когда я плакал, и пыталась утешить меня и успокоить, как она это делала сейчас. Только сейчас я не был тем маленьким мальчиком, которого она мыла в ванне и говорила: «Нам тоже нужно вымыть твою куклу», и то, что она держала в руках и с чем играла, не могло быть и близко к тому, чтобы быть «глупым» на данный момент тоже нет. Тот факт, что я наслаждался ее лаской и игрой со мной, вызвал у меня в голове множество дико восхитительных мыслей, с которыми я боролся одновременно с тем, что знал, что это неправильно, ужасно неправильно, и все же я не понимал. Я не хочу, чтобы она перестала это делать. На самом деле хотелось большего. На протяжении всей старшей школы, хотя я и встречался, я только один раз прикоснулся к груди другой девушки, и это было в темноте на тесном заднем сиденье машины, где впечатления, хотя и захватывающие, были меньше, чем я мог себе представить. поскольку я никогда даже не мог хорошо рассмотреть ее сиськи, не говоря уже о чем-либо еще. И хотя пару раз после этого мы, как сумасшедшие, `` трогали друг друга ", мы никогда так не чувствовали друг друга, кроме как на внешней стороне нашей одежды, так что даже прикосновение руки моей матери было для меня впервые во многих отношениях. К этому, конечно же, добавлялась ее твердая полная грудь, которая была так ясно открыта мне и так легко досягаема, что я действительно сделал это, даже не задумываясь об этом, наполовину ожидая, что мое прикосновение разбудит мою мать от того веселья, которое она испытывала, и положить конец этой мерзкой маленькой порочности, которой мы оба поддавались. Вместо этого она застонала от прикосновения моей руки к ее мягкой плоти и в следующее мгновение наклонилась, чтобы полностью поглотить мой набухший член своим ртом. "О ... бя!" - воскликнул я сквозь зубы. Я никогда раньше в своей жизни не говорил «ебать» перед мамой, даже в гневе. И сказать это сейчас казалось не только уместным, но почти прекрасным, как ощущения ее губ, когда она сосала меня, и дразнящее невероятное ощущение ее языка, когда она облизывала и щекотала сверхчувствительную головку моего члена, отправили меня в небытие. Я продолжал массировать ее грудь, поправляя ее торчащие соски и вызывал у нее мягкие мяукающие звуки. Ее страсть возросла, как и моя, конечно, поэтому, когда она, наконец, перестала лизать и сосать меня и встала, снимая халат, который был полностью одет, я ничего не сказал, больше не заботясь о том, что мы делаем, и скорее всего, собирался сделать был неправ, но все равно хотел, чтобы это произошло. Мама оседлала меня, опустив руки между ног, чтобы на мгновение прикоснуться к себе, убрала палец и предложила мне попробовать. Я воспринял это почти так же, как она когда-то дала мне ложку, которую использовала при приготовлении шоколадного пудинга, и очистила ее палец от эссенции сока так же, как я сделал с этой ложкой. Следующие слова из моего рта застали меня врасплох, так как я действительно не думал об этом до того самого момента, или о влиянии того, что они могут значить для нее, когда я их произнес. «Я все еще девственница», - только

что успела сказать я. А затем горячее шелковистое ощущение ее влагища, скользящего по моему члену, сделало этот небольшой кусочек информации больше не важным. Как бы глупо это ни звучало, я так нервничал и был настолько сбит с толку происходящим, что больше рисковал потерять эрекцию, чем испытать преждевременную эякуляцию. Мама, конечно, знала, что происходит, и принимала все, медленно направляя меня и давая мне слова поддержки, пока чистая сладость ее киски не взяла верх и не вернула мой член обратно в такое пухлое состояние, что я поклялся, что он расширился больше, чем был когда-либо было раньше. «Трахни меня, Джейк. Трахни меня крепко!» Она умоляла, и в следующее мгновение я врезался в нее изо всех сил, схватив ее задницу руками и вонзив в нее свой член колющими толчками снизу, в то время как она, в свою очередь, врезалась в меня сверху, трахая меня такое же безумие и срочность, которые явно оставались неудовлетворенными и неудовлетворенными в течение многих лет. В каком-то смысле она больше не была моей матерью. Во всяком случае, не тот, кого я знал. Это была горячая, возбужденная, чувственная женщина без запретов, которая хотела удовольствий и знала, как их достичь. Ощущение ее тела, прижимающегося ко мне, было восхитительным, то, как ее грудь прижималась к моим рукам, когда я сжимал и ласкал их, выходило за рамки чувственности, определенно намного превосходя все, на что моя мать могла бы сделать или на что была способна. Нет ... это была женщина фантазий, мечтаний, которые никогда не были реальностью. И все же это было! «Дай мне знать, когда будешь готов», - сказала она. «Я хочу твоё семя, но не в моей пизде, во рту!» Через несколько секунд мы заняли общую позицию «69». И хотя я никогда раньше не лизал женскую киску, я сотни раз думал, что это должно быть. Фактически однажды я подслушал разговор между Бекки и Доун, когда она рассказывала ей, как сильно ей нравится, когда лизают ее киску, и поэтому для меня это стало большой фантазией, но до этого момента неосуществленной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/3709/94301>